

Сад Бэй.

район виллы.

В гостиной Фан Пин сидит один, с одной стороны - Фан Юань, напротив - Фан Мингронг и его жена.

В этот момент маленькое лицо Фан Юаня напряглось, он время от времени поглядывал на Фан Пин и искал помощи у Фан Мингронга и его жены.

Увидев свою несчастную дочь, Ли Юйинь сказала: "Пин Пин, Юаньюань, мы с твоим отцом знаем о сдаче экзамена по боевым искусствам...".

Фан Пин беспомощно ответила: "Мама, раз вы все знаете, почему бы вам не сказать мне?".

Ли Юйинь посмотрела на дочь. Фан Юань выглядела грустной и прошептала: "Ты знаешь, я тебе говорила".

Фан Пин уставилась на нее и свирепо сказала: "Разве я не говорила, что тебе нельзя сдавать экзамен?".

"Я воин".

"Воин великий?"

недовольно сказала Фан Пин, "ты - вершина. Я буду бить тебя, если захочу. Я ударю тебя, если захочу ударить. Ты должен честно признать свою судьбу! Осмелся ответить мне. Это перевернет мир?"

Фан Юань был до смерти обижен. Я сказал, что я воин, и промолчал. Почему ты так свиреп?

сказал Фан Пин, постучал по чайному столику и сказал глубоким голосом: "Почему ты хочешь войти в Уду? У тебя нет недостатка в средствах. Мы с твоим братом можем себе это позволить. Вам просто нужны божественные воины, и мы с братом сможем их убрать...".

Говоря об этом, Фан Пин подумал о двух потомках Чжан Цзя.

Они... не испытывают недостатка в ресурсах!

Зачем сдавать вступительные экзамены в колледж?

Зачем ты пришел в Уханьский университет?

Фан Пин на мгновение замолчал и погрузился в тишину.

Чжан Тао, даже его потомков отправили в Вуду. Почему?

Я не пошел в военный штаб, потому что там было относительно опасно.

Оставаясь дома, Чжан Тао, вероятно, не хочет, чтобы его потомки были похожи на город Чжэньсин. Он не выходит на улицу до Люпина.

Я пришел в Уханьский университет, чтобы шаг за шагом повышать свои знания и шаг за шагом участвовать в пещерной войне.

Вуда также является наиболее подходящим местом для некоторых низких и средних мастеров боевых искусств.

Вам не придется день и ночь сидеть в пещерах, как в боевых искусствах военных штабов, и вы не сможете всю жизнь находиться в пещерах, не знать правды и провести свою жизнь в невежестве.

У Вуда есть группа единомышленников и группа студентов, которые усердно работают вместе. Может быть... Нам нужна именно такая атмосфера.

Он всегда отвергал боевые искусства города Чжэньсин, но он хочет воспитать в Фаньюане такое боевое искусство.

Люди, как все сложно!

Фан Пин больше не говорил. Он долго смотрел на Фан Юаня и сказал: "Иди сюда".

Фан Юань быстро покачал головой.

"Иди сюда!"

Фан Юань неохотно посмотрел на Фан Мингронга и его жену в поисках помощи. Они не могли ни смеяться, ни плакать и молчали.

Видя это, Фан Юань был вынужден подойти к Фан Пин и сесть.

Фан Пин ущипнул ее за щеку и вздохнул: "Брат, я просто надеюсь, что ты всегда будешь счастлив и сохранишь спокойную улыбку, а не грустное лицо.

Все говорят, что боевые искусства - это хорошо, и все говорят, что боевые искусства - это хорошо. Знаешь ли ты, сколько сильных людей совсем не хотят, чтобы их родственники занимались боевыми искусствами.

Вначале я ничего не знал о боевых искусствах. Я думала, что я занимаюсь боевыми искусствами, поэтому моя сестра тоже может заниматься боевыми искусствами.

Одна мысль привела вас на дорогу боевых искусств.

Вы не знаете. Я несколько раз пожалела об этом. Может быть... Я не должен был вести тебя по этому пути.

Но я также подумал, что ты - семья моего Фангпина и сестра моего Фангпина!

За последние два года твой брат обидел многих людей. Его руки также запятнаны кровью, он убил бесчисленное количество людей.

Когда-то я надеялся, что моя семья не будет запятнана кровью и встретит все это под моей защитой.

А теперь... "

У Фан Пина было сложное настроение, и он долго говорил: "В конце концов, я понял, что ошибался.

С того дня, как я стал мастером боевых искусств, и с того дня, как я привлек культового мастера боевых искусств, чтобы он напал и убил меня, моя семья уже не может гордиться мной, как раньше, и не знает, какой кровью даются боевые искусства.

На самом деле, я просто обманываю себя и других.

Разве мои родители не беспокоятся обо мне?

Боюсь, что страх перед неизвестностью уже заставил вас волноваться. Может быть... Я действительно ошибаюсь. "

Фан Пин вздохнул. Фан Мингронг прикурил сигарету и промолчал.

Ли Юй поперхнулся на английском и прошептал: "Пин Пин, отпусти Юаньюань в Уханьский университет! Юаньюань может и не помочь тебе... Но, по крайней мере, пусть семья знает, что ты все еще в безопасности и... жива".

Ли Юйинь разрыдалась и зарыдала: "Пин Пин, несколько дней назад... Я видела, как кто-то отправил... пепел обратно к местным жителям!

Мертвые, мертвые люди не знают, как умереть.

Родители, жены и дети не успели встретиться в последний раз. Они не знали, куда делся их сын. Они знали только, что их сын умер.

Мы с твоим отцом ничего не добились в жизни. Больше всего мы гордимся тем, что поддерживали твоих брата и сестру, особенно тебя. Наши родители видят это в их глазах и счастливы в своих сердцах.

Но я не знал... Я не знал, что занятия боевыми искусствами могут быть такими опасными.

Мама часто прислушивается к разговорам людей в обществе. Мама не знала раньше... Столько людей умирает каждый год!

Все погибли на дороге Ву... Пинпин, мама не хочет, чтобы этот день настал.

Но мама также знает, что она не может помочь тебе. Она может только сдерживать тебя.

Даже если Юаньюань не может помочь тебе, она пошла в Вуду и пошла в Моу. Мама хотя бы знает, что с тобой все в порядке, ты в порядке, ты все еще в школе... "

"Вуда, брат, отпусти меня на магические единоборства! Обещаю, я не буду создавать тебе проблем!"

"....."

Обе женщины начали плакать. Фан Пин была беспомощной, с горячим сердцем, и не могла ни смеяться, ни плакать.

"Мама, не плачь, ладно? С твоим сыном все в порядке. Посторонние люди не знают, что не так с твоими слезами..."

Ли Юйинь вытерла глаза и сдержала свое настроение.

Фан Пин не была так вежлива с Фан Юанем. Она потрепала ее по щеке и выругалась: "Заткнись! Боевые художники все еще плачут? Боевые искусства кровоточат без слез. В Вуде плачущие мракоборцы - это отходы!"

Раз уж ты не унижаешь меня и не тащишь обратно, не плачь! "

Фан Юань тут же перестал всхлипывать, его глаза загорелись, и он удивился. Даже если его щеки были разодраны, он всё равно неопределённо сказал: "брат, могу ли я пойти в магические боевые искусства?"

Фан Пин потер щеки, как тесто, а затем отпустил ее.

Вздыхнул: "Ты твердо решил поступить в Уханьский университет. Я остановил это однажды, поэтому не хочу останавливать во второй раз. Мое единственное требование - помни, что твой брат все еще там, а брат - это твое небо!"

Другие не могут поддерживать это небо, брат, держи его для себя!

Не слушай других и не доверяй никому. В этом мире ты должен доверять только брату. "

"Ага..."

Фан Юань быстро кивнул, улыбнулся и сказал: "Брат, я знаю. Не волнуйся!"

Сказав это, он также показал глупую улыбку.

Фан Пин беспомощен и ошеломлен. Как ты можешь меня успокоить?

Но теперь сердце девушки нестабильно. Она не отпускает ее к Вуду. Она не в своей тарелке. Что она может сделать?

Если справилась один раз, то справится и на всю жизнь?

Су Хаоран и раньше была такой. Она колебалась и беспомощно относилась к участию Су Цзысуй в соревнованиях, хотела, чтобы та проиграла, и не желала видеть, как хмурится ее внучка.

В конце концов, мастера боевых искусств могут быть жестокими к врагу, но они не могут быть жестокими к своим родственникам.

"Когда Чэнь Яотин отправил свою внучку в университет У, он, вероятно, волновался. Танг Фенг попросил его дочь прийти к Мо Ву. Он, вероятно, колебался несколько раз... Трудно быть родителем!".

Дед Фу Чангдинга не позволял Фу Чангдингу заниматься боевыми искусствами, когда тот был ребенком. В результате, когда он вырос, его внук полетел один и отправился напрямик к магическим боевым искусствам.

"

Хорошо, оставьте эту девушку в магическом боевом искусстве, по крайней мере, рядом со мной, по крайней мере, я знаю, что она делает, по крайней мере, я знаю, пошла она в пещеру или нет...".

Фан Пин не хотел отпускать свою сестру к другому Вуду. Он был обеспокоен.

Либо ты не даешь боевых искусств в окрестностях, либо ты можешь прийти только в магические боевые искусства.

В магических боевых искусствах он сможет о ней позаботиться. Когда он идет в другие университеты боевых искусств, он не знает, рассчитают ли его. Если наставник с проблемой не спрашивает его, он отводит сестру в пещеру, и тут случается такое... Фан Пин не может найти никого, кто бы мог отомстить.

Фан Пин прекрасно это знает.

Потому что... Он совершил этот злой поступок!

Вначале, чтобы собрать деньги, он угрожал большому количеству потомков сильных мира сего. Если бы он не дал денег, то спустил бы вас в пещеру, что не испугало бы вас до смерти.

Через день с ним пришли другие. Фан Пин мог сплюнуть кровью.

"Воспользуйтесь праздником, чтобы усердно тренироваться! Стремись достичь высокого уровня или даже пика до начала школы.

Твой талант слишком плох. Ты должен работать усерднее!

Как и раньше, в этом году на вступительных экзаменах в колледж участвуют несравненно более сильные ученики. Есть несколько человек в четырех классах, включая большое количество третьих классов и бесчисленное количество вторых классов... "

Фан Пин принял решение и больше ничего не сказал. Взглянув на Фан Юаня, он вздохнул: "В прошлом я не хотел бить тебя слишком сильно. Но теперь я могу сказать только правду. В мире слишком много гениев.

Ты не знаешь. Это потому, что ты многого не знаешь.

В этом году первокурсники, большое количество 18-летних трех или четырех продуктов, и многие 18-летние китайские мастера боевых искусств, вообще не пришли в Вуду.

Вы думаете, что шестой класс брата силен?

Но я скажу вам, что это ерунда. В некоторых местах в Китае, есть большое количество мастеров в возрасте до 30 лет, слишком много.

Поэтому, если вы действительно хотите не задерживать своего брата, вы должны упорно трудиться и встать на путь боевых искусств. Если вы не будете усердно работать, то лучше не заниматься боевыми искусствами. "

Фан Юань уже не ребенок, который ничего не понимает. Придя на первый уровень, она также знает, как трудно заниматься.

Услышав слова Фан Пин, Фан Юань уныло сказала: "18-летний средний класс?"

"Да, теперь ты понимаешь, насколько плох твой талант?"

Фан Юань внезапно выглядел подавленным и сказал: "Но... Но мой учитель сказал..."

"Что они знают? Я сказал, не доверяй никому. Я и мои родители не причиним тебе вреда ни за что на свете, хорошо?"

Фан Юань кивнул, немного подавленный, немного потерянный.

Неужели я действительно такая плохая?

Однако, когда она подумала, что она была всего лишь одним товаром, она была старше ее всего на два года, а она была четырьмя товарами. Фан Юань внезапно была подавлена сверх меры.

Фан Пин вздохнул, ущипнул себя за лоб и сказал: "Я больше ничего не скажу, пока ты не пойдешь в школу. Ты... Ах!"

Фан Пин вздохнул и смог сделать только один шаг за раз.

Когда ты оглянешься, ты также должна поздороваться со школой. Твоей сестре не разрешается входить в пещеру, пока ты не достигнешь четвертого класса.

Территория Сипинга... Даже при вашей полной поддержке, вы не можете войти на территорию Сипинга в течение двух лет?

Конечно, если поторопиться, то может хватить и больше года.

Чэнь Юньси эти люди, включая Фу Чангдинга, являются четырьмя продуктами за более чем год. Все они - вторичное закаливание костей. Скорость должна быть близка. В конце концов, у Фан Пина есть деньги, и он может позволить себе поддержку.

"В то время у меня должно быть семь или восемь степеней... Даже девять степеней силы?"

подумал Фан Пин. Если все пойдет хорошо, то Цзюпин может быть не безнадежен.

Затем Фан Пин безжалостно сказал: "Безумец, в это время я буду разгребать Мордорские гроты. Я позволю тебе пойти в гроты, но для тебя там нет гротов! В какие Гроты ты пойдешь, какие Гроты сровняешь с землей, твои четыре оценки..."

Убей всех средних и высоких классов, и ты не сможешь умереть, если захочешь умереть!".

Никто не знает амбиций Фан Пина. Если вы это услышите, боюсь, что это тоже шутка.

Цзюэ Топ не осмелился сказать это. Сердце Фан Пина не было высоко, когда он распространялся. Это был психоз.

"Духовные запретные принадлежности, девять доспехов, большое количество жизненной сущности... Спина должна быть подготовлена, желательно верхняя часть бронезилета, неважно, как ты сражаешься, чтобы ты не мог играть под высоким качеством!"

Фан Пин задумался и коснулся подбородка, размышляя, найдет ли он возможность получить убийцу побольше, чтобы защитить свою сестру.

Например... Слово "город" в городе Синьчэн.

Как только оно появится, пространственные трещины могут быть подавлены, что чрезвычайно

мощно.

Но получить эту вещь не так просто даже на самом верху. Иначе люди в городе Чжэньсин убьют группу Тьему десятью-восемью словами "город".

"Чжэнь... Чжэнь Синчэн... Чжэнь Тяньван?"

У Фан Пина вдруг появилось немного больше ассоциаций. Не мог ли предок семьи Ли сделать эту вещь?

Оглядываясь назад, я не знаю, сделали ли Ли Имин и другие.

Если да, то на этот раз мне следует быть осторожнее. Ван Чжаньди не знает, могу ли я принести эти вещи. Если да, то я должен быть более осторожен.

.....

Фан Пин осталась дома на день, оставив сестре почти 1 фунт жизненной эссенции и большое количество девяти продуктов.

Более экстравагантный, чем... Он более экстравагантен, чем город Чжэньсин.

В конце концов, город Чжэньсин должен содержать семью. Хэ Фан Пин содержит сестру. Разве он может сравниться с ними?

Разве это не энергетический камень и жизненная эссенция?

Что это!

В этот раз, когда я вернулся с королевской войны, у меня тоже должно быть семь классов. В то время я нашел возможность привести Тяньмэнь Сити.

Если Тяньмэнь Сити сбежит, тогда отправляйся в город демона Куи. Я не верю, что не смогу получить что-то хорошее.

.....

11 июня Фан Пин снова вернулся в школу.

В кабинете энергетики.

Прежде чем Фан Пин объяснил, Ли Хансун не мог дождаться, чтобы сказать: "

Лао Яо, Фан Пин перехватил наш источник жизни и может превратить его в наше дыхание, чтобы помочь нам в культивировании и совместно закрыть дверь тройного энергетика!

Сначала ты поможешь Фан Пину закрыть дверь духа. Когда ты прорвешься на шестой уровень, Фан Пин поможет тебе быстро закрыть дверь тройного энерджайзера..."

Фан Пин очень хочет вручить награду Тиету!

Лучшую награду!

Но после размышлений о том, что этот парень иногда бывает глуп и смущается. Забудьте об

этом, лучше я оставлю эту награду себе.

Яо Чэнцзюнь был гораздо спокойнее Ли Хансуна и ничего не сказал.

Подумав, он сказал: "Я обнаружил дверь тройного энеджерджайзера. Почему бы мне сначала не прорваться в шестой класс, а я потренируюсь с тобой?".

У него сильная ментальная сила. На самом деле, в тот день, когда его ментальная сила появилась, он захватил положение двери тройного энеджерджайзера.

В эти дни он полностью занял свою позицию, и теперь он может прорваться.

Услышав, что он собирается прорваться в шестой класс, Фан Пин, конечно же, не остался равнодушным.

.....

В тренировочном зале.

Скорость прорыва Яо Чэнцзюня была очень быстрой. Дверь тройного энеджерджайзера появилась почти в мгновение ока.

Когда появилась дверь жизни, духовная сила Яо Чэнцзюня внезапно резко возросла!

Фан Пин, ожидавший его прорыва, внезапно изменился в лице, и его духовная сила мгновенно превратила его дыхание в дыхание Яо Чэнцзюня.

Затем дух двух реквизитов начал толкать закрытую дверь тройного энеджерджайзера!

Фан Пин вспотел, а лицо Яо Чэнцзюня покраснело!

Они изо всех сил старались выплеснуть свою духовную силу и продвинуть дверь жизни в тот момент, когда появилась дверь жизни.

"Скрип..."

Полувиртуальная дверь жизни казалась настоящей дверью. Она задрожала и издала низкий невнятный звук открывающейся двери.

"Бум!"

В следующий момент Фан Пин и Яо Чэнцзюнь полетели вверх тормашками и ударились о стену.

Оба они сплюнули кровь.

С одной стороны, Ли Хансун был в растерянности и поспешно спросил: "Ты в порядке?".

"Ничего..."

Фан Пин вырвало кровью, он встал и сказал: "Я не могу открыть его. Лао Ван прав. Боюсь, его невозможно открыть, пока не закроются все остальные двери тройного энергетика..."

Как только голос Фан Пина упал, его тон внезапно застыл, и он посмотрел на Яо Чэнцзюня

напротив.

В этот момент Яо Чэнцзюнь держал в руке дрожащий длинный пистолет!

Глаза Яо Чэнцзюня были глубоко посажены. Он позволил длинному пистолету вибрировать и промолчал.

Ли Хансун удивленно посмотрел на него и сказал: "Это... Это только что вылетело из двери жизни?"

"Да."

ответил Яо Чэнцзюнь, внезапно посмотрел на Фан Пина и сказал: "Что это за магическое оружие?".

Фан Пин тут же подался вперед и посмотрел на него. Затем его лицо на некоторое время изменилось, он слегка улыбнулся и сказал: "Это не волшебный солдат!".

"Не волшебный солдат?"

Яо Чэнцзюнь был ошеломлен, а затем пробормотал: "Это не волшебное оружие... Но я думаю, что смогу вставить его в дверь тройного энеджерджайзера. Если это не магическое оружие, как я могу его достать?"

И... Можно манипулировать с помощью ментальной силы... "

Фан Пин промолчал. Он держал дрожащее копье и долго говорил: "Это действительно не магическое оружие! Магическое оружие обычно изготавливается из сердца и мозга семьи демона. Когда мы используем магическое оружие, мы действительно можем что-то почувствовать, например, то, во что магическое оружие может быть преобразовано.

Например, моя Сабля седьмого класса сделана из сердца и мозговых ядер слона-пилы.

Когда я использую силу божественных воинов, я могу одним ножом разрубить слона на куски.

Ты... Я не почувствовал запаха клана демонов... "

сказал Фан Пин и тут же сказал: "Конечно, может быть, моя сила мала, и я не могу его почувствовать, но я чувствую, что сила этого длинноствольного оружия немаленькая и не должна быть слабой."

Ли Хансун естественно сказал: "Конечно, она не слабая. В конце концов, раньше мы были лучшим оружием.

Оружие, используемое лучшими, не может быть слишком плохим".

Тогда Ли Хансун возбужденно сказал: "Фан Пин, почему бы тебе и Лао Яо не помочь мне попробовать и посмотреть, сможете ли вы вылететь на оружий...".

Фан Пин покачал головой и сказал: "Не думай об этом. Только что Лао Яо немного ослаб. Мы работали вместе, чтобы открыть небольшую брешь. У тебя не должно получиться".

С этими словами Фан Пин и Яо Чэнцзюнь взяли за руки, чтобы проверить его.

Как и ожидалось, он действительно не смог.

Ли Хансун не был слишком разочарован, но посмотрел на Яо Чэнцзюня и сказал: "Старина Яо, сильный человек с пистолетом! Кто использует оружие на небесах?"

Фан Пин тихонько кашлянул и сказал: "Не надо слепо подменять понятия. Большинство мифов и легенд сейчас вымышлены. Я не говорю о нынешних небесах. Не стоит гадать о таких вещах..."

Ли Ханьсун почесал голову и сказал: "Разве мифы, распространяемые сейчас, отличаются от тех, что были в наше время? Кроме того, похоже, что не сказано, что наступит 108 дней..."

Фан Пин устал. Боже, заткнись. Я не могу ничего выдумать!

Однако Яо Чэнцзюнь действительно получил оружие, что превзошло ожидания Фан Пина.

Он знал, что дверь в жизнь этих людей закрыта, и догадывался, что они могут прятать какие-то сокровища. Неожиданно, первое, что вылетело наружу, было оружие.

Значит... Сильные умирают, а волшебные солдаты исчезают. Если они восстановятся, то могут остаться?

Помимо оружия, что еще может быть спрятано в тройных воротах энерджайзера?

Хранимое кольцо?

Можно ли поместить хранимое кольцо в ворота тройного энерджайзера?

Фан Пин действительно не знает этого. В конце концов, у него нет кольца для хранения.

Похоже, не так уж много вещей можно поместить в дверь тройного энерджайзера.

По крайней мере, сейчас Фан Пин знает, что он может выпускать только божественных воинов и духовную силу.

Не обращая внимания на железную голову, Фан Пин изучал оружие Яо Чэнцзюня.

Это не магическое оружие, созданное ядром семьи демона, но его текстура чрезвычайно твердая.

Фан Пин разрубил его несколько раз семью видами магического оружия, и даже следа не оставил.

Яо Чэнцзюнь манипулировал им, и его духовная сила интегрировалась в реальный мир, а его сила взлетела!

Один выстрел

На этот раз Фан Пин потерял 2 миллиарда!

У наставника, охранявшего энергетическую комнату, в глазах была обида. Он тренировался и даже разрушил дом. Энергетическая комната была очень ценной. В результате Лао Яо прострелил тренировочную комнату!

Конечно, Фан Пин богат и могущественен, но он не может портить такие вещи, не так ли?

Раньше школа была должна ему 10 миллиардов. Недавно из него вычли семь или восемь. Это почти конец.

.....

Фан Пингу было наплевать на это, он удивленно посмотрел на пистолет.

Мощно!

Военный подъем Яо Чэна также чрезвычайно легок, не хуже, чем у магических солдат из семи или восьми продуктов.

"Оружие, сделанное древними воинами?"

Фан Пин не знает, какой материал использовал древний воин для его изготовления. В любом случае, оно не похоже на труп демона.

На самом деле, метод создания магических солдат с ядром семьи демона родом из звездного города Чжэньсин.

До эпохи города Чжэньсин, возможно, люди не использовали его для создания оружия.

В конце концов, до эпохи города Чжэньсин вход в пещеру мог быть закрыт. В таком случае, нет никакого способа создать его с помощью этого.

У Яо Чэнцзюня есть оружие, сравнимое с магическим оружием, что вызывает зависть у Ли Хансуна. Завидуя, он в то же время с нетерпением ждет, когда откроется дверь жизни и он сможет как можно скорее получить вещи, находящиеся в двери жизни.

Фан Пин выглядел настолько взволнованным, что не потрудился его победить.

Железная голова откроет дверь жизни в это время. Если он ничего в ней не найдет, то неизвестно, рухнет ли она.

Конечно, или он подшутил над собой, оставив лишь бесполезные отходы. Может быть, железная голова сможет забить себя до смерти.

Несколько человек сменили тренировочную комнату и начали концентрироваться на тренировках, вместо того чтобы изучать длинное ружье.

Железная голова культивирует себя.

На этот раз Фан Пин не взял его. Он закрыл дверь духа. Помощь Железной Головы ограничена. Она намного хуже, чем у старого Яо с духовной силой.

Один человек потребляет гораздо меньше.

Таким образом, Фан Пин снова вошел в закрытое состояние. С мая он почти не выходил на улицу.